

3.2. НОВЫЙ ПОДХОД К ВОСПРОИЗВОДСТВУ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Большаков Н.М., д.э.н.,
профессор, почетный президент;
Иваницкая И.И., к.э.н., доцент, зав. кафедрой
«Менеджмент и маркетинг»

Сыктывкарский лесной институт – филиал ГОУ ВПО «Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия им. С.М. Кирова»

В статье с позиций мультифункциональной модели лесопользования в условиях арендных отношений рассматривается проблема воспроизводства лесного капитала в стоимостной концепции. Предложена динамическая модель интегрированного планирования процесса лесопользования и лесовоспроизводства. Представлены теоретические положения формирования механизма финансирования лесовосстановления на основе рыночной его организации.

Воспроизводство природных ресурсов, в том числе лесных, а также среды обитания человека выступает составной частью процесса общественного воспроизводства и предпосылкой устойчивого, долговременного экономического роста. В процессе воспроизводства капитала, по определению К. Маркса, происходит накопление «овеществленных производительных сил и накопление овеществленного труда» [7, 207]. В условиях централизованно планируемой экономики лесное хозяйство, отвечающее за воспроизводство, охрану и защиту лесов, осуществляло эту деятельность только за счет бюджетных средств, что исключало возможность применения в оценке эффективности стоимостных показателей, таких как цена, себестоимость, прибыль и других, производных от них стоимостных измерителей. Лесным кодексом РФ (2006) (ЛК РФ) был взят курс на приоритет развития арендных отношений при всех видах использования лесов [5]. По новому ЛК РФ на лиц, использующих леса, т.е. арендаторов, возложено выполнение мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов (ст. 19 ЛК РФ). Однако механизм финансирования этих мероприятий лесным законодательством до настоящего времени не установлен.

Для снижения зависимости арендаторов от внешних источников финансирования воспроизводства лесных ресурсов необходимо активизировать его внутренние источники. Частично решить эту задачу можно путем установления отчислений на воспроизводство как более стабильного источника собственных инвестиционных ресурсов по сравнению с прибылью организации. Очевидно, что значение рационального и продуманного подхода к использованию отчислений на его воспроизводство трудно переоценить.

Рыночная цена лесных ресурсов как продукта труда в лесном хозяйстве включает и затраты на их воспроизводство. Лесопользователь (арендатор) по обязательствам арендного договора должен направлять на эти цели часть добавленной стоимости, а также отчислять в бюджет лесовладельцу (государству) лесную ренту. В случае передачи забот по ведению лесного хозяйства субподрядной организации, затраты на них, на основе соответствующих нормативов, финансирует арендатор из своих источников.

Затраты на расширенное воспроизводство интенсивным (повышение продуктивности уже освоенных лесов) или экстенсивным путем (освоение транспортно недоступных резервных лесов, лесоразведений) относятся к инвестициям. В качестве основного источника инвестиций можно рассматривать аккумулированную лесную ренту, поступающую в государственный бюджет. Такой источник позволяет разработать самостоятельный инвестиционный проект по возобновлению лесных ресурсов на значительных территориях. Таким образом, источником финансирования необходимых затрат, связанных с воспроизводством используемых лесных ресурсов и услуг служат воспроизводственные отчисления.

В условиях аренды лесных участков все возрастающее значение приобретает выяснение закономерностей истощения лесных ресурсов (пожар, поражение насекомыми, подсочка, сплошные и постепенные рубки, наличие редин и др.) и роли лесовосстановительных отчислений, лесной ренты в простом и расширенном их воспроизводстве. На процесс обновления лесных ресурсов влияет установление экономически обоснованных норм отчислений для, во-первых, своевременного и полного возмещения истощения лесных ресурсов, и, следовательно, образования финансового источника их воспроизводства, во-вторых, для исчисления действительной себестоимости и чистого дохода (прибыли) арендатора, а в-третьих, для определения экономической эффективности использования лесных участков.

Объектом настоящего исследования является процесс простого воспроизводства лесных ресурсов. Этот процесс представляет собой основную форму жизнедеятельности лесной экономики. Несмотря на многочисленные исследования воспроизводства лесных ресурсов такими учеными, как Моисеев Н.А., Кожухов Н.И., Петров А.П., Сабанцев Ю.Н., Некрасов М.Д. [8, 2, 11, 12, 9], данная форма, на наш взгляд, остается недостаточно изученной в условиях перехода на рыночные отношения. Например, непонятно, каким образом денежное обращение обслуживает простое лесовосстановление, как влияют время воспроизводства, срок аренды и срок истощения лесных ресурсов на их ценовую структуру и т.д. Нужно исследовать данные вопросы, поскольку, не зная особенностей простого воспроизводства, нельзя понять более сложные формы экономической жизнедеятельности лесного сектора, такие как рост и развитие.

В своем исследовании мы опираемся на теорию кругооборота и воспроизводства капитала Маркса, корректно описавшую реальные процессы. Действительно, через метаморфозы лесного капитала происходит реализация фундаментального принципа воспроизводства, согласования двух пар процессов: потребление и восстановление производительного лесного капитала, с одной стороны, накопление и расходование денежного капитала – с другой. Данные пары дополняют друг друга: потребление производительного капитала леса компенсируется накоплением денежного, а расходование денежного капитала – восстановлением (воспроизводством) производительного. К сожалению, на практике осуществляется пооперационное планирование лесохозяйственных мероприятий без должного согласования с конечным результатом. Для перехода к процессу масштабного лесовосстановления необходимо использовать метод интегрированного планирования лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов.

Лесной капитал – это стоимость, воспроизводящаяся в непрерывном кругообороте форм. Отчисления на лесовосстановление – это денежная форма сбереженного за ряд лет, не потребленного в течение этих лет дохода, одна из форм проявления стоимости лесных ресурсов в процессе их кругооборота. Здесь прослеживается нечто подобное закону сохранения уже имеющегося, созданного природой и трудом прошлых поколений лесного капитала, капитала как актива, как собственности, которая сама по себе может не меняться, однако обладает свойством воплощаться в изменчивых конкретных формах производительного, товарного или денежного капитала, в меняющемся соотношении этих капиталов.

Производительный капитал леса (основной капитал) представляет собой весь возрастной ряд насаждений, поскольку там производится древесина, формирующийся же запас спелых и перестойных насаждений можно считать оборотным капиталом. В условиях мультифункционального лесопользования при осуществлении коммерческого изреживания, насаждения можно считать основным капиталом, а прирост древесины оборотным.

Однако теория кругооборота и воспроизводства Маркса, как и современные теории роста [4] не рассматривают воспроизводство производительного лесного капитала в стоимостном аспекте. Средства производства воспроизводятся только как натурально-вещественная субстанция, как совокупность в нашем случае конкретных видов древостоев и т.д., но не как стоимость этих самых насаждений. Маркс объяснял свою позицию тем, что стоимость потребляемых средств производства переносится с помощью конкретного труда на новый продукт и сохраняется в нем. Поэтому она не восстанавливается. На это обстоятельство обращают в своих исследованиях академики В. Маевский и А. Орлов [6, 10].

Наша концепция воспроизводства лесных ресурсов основана на теории валового дохода. Согласно экономической теории валовый доход лесопользователя (арендатора) есть новая добавленная стоимость **Дс**, полученная в процессе производства при прямом воздействии трех главных доходобразующих факторов: труда, лесных ресурсов и капитала (инвестиций). Для оценки производственной стоимости лесопользователя используется показатель валового продукта. Форма валового продукта может иметь вид:

$$ВП = C + V + M + R + 3в,$$

где

C – стоимость оборотного и основного капитала в виде амортизации, руб.;

V – заработная плата (фонд оплаты труда со всеми страховыми взносами, руб.);

M – прибыль на инвестированный капитал, руб.;

R – лесная рента, руб.

3в – воспроизводственные отчисления, руб.;

Если из стоимости валовой продукции вычесть стоимость потребленных в процессе производства материалов и амортизационные отчисления, то получим величину добавленной стоимости **Дс**:

$$Дс = V + M + R + 3в.$$

Арендная плата **АП** за лесные ресурсы будет состоять из двух частей: лесной ренты и воспроизводственных отчислений:

$$АП = R + 3в.$$

Добавленная стоимость арендатора распределяется на фонд заработной платы, лесную ренту, лесовоспроизводственные отчисления, получаемые лесовладельцем – государством, и предпринимательский доход. Различие между лесовоспроизводственными отчислениями, лесной рентой и предпринимательским доходом условно и относительно, поскольку они имеют один источник – добавленную стоимость, дополнительно произведенную и реализованную в составе товарной продукции сверх материальных затрат потребительную ценность, т.е. избыток. Следовательно, их экономическая природа также едина. Таким образом, экономическая сущность лесовоспроизводственных отчислений представляет часть вновь созданной добавленной стоимости.

Общественный характер лесохозяйственного производства предполагает обязательные выделения части средств, полученных от реализации товара, в специальный фонд, который необходим для восстановления истощенных лесных ресурсов. Отсюда следует, что отчисления на воспроизводство являются не перенесенной, а дополнительно полученной частью от потребительной стоимости.

Процесс исторического развития показывает, что тот, кто непосредственно использует лесные ресурсы, обуславливает прямо или косвенно процесс их воспроизводства. Лесовоспроизводственные отчисления лесопользователем есть превращенная форма прибавочной стоимости, причем ее необходимая часть, так как она должна быть своевременно возвращена лесному хозяйству в виде новых насаждений. Возникновение воспроизводственных отчислений как экономической категории, т.е. обязательное отчисление определенных сумм от реализации лесопродукции в накопительный фонд собственника лесных ресурсов на цели лесовосстановления, обусловлено арендной платой. Представление воспроизводственных отчислений (процент за взятый в ссуду лесной капитал) в виде арендной платы иллюстрирует возможность получения собственником лесных ресурсов (государством) дополнительного дохода по отношению к плате за древесину на корню (лесной ренте – чистому дифференцированному доходу).

Предлагаемая концепция воспроизводства лесных ресурсов позволяет по-новому взглянуть и на экономическую сущность механизма истощения лесного капитала. Современные экономисты обсуждают различные аспекты воспроизводства лесных ресурсов, например, являются ли отчисления на воспроизводство только способом возврата денежных средств, потраченных инвестором (арендатором) на приобретение лесных ресурсов, или они могут восприниматься как затраты на воспроизводство лесного капитала в натуральной форме (последняя концепция была преобладающей в плановой экономике).

Экономические способы управления лесами на основе создания эффективных институтов получения дохода потребовали развития представлений о различных видах стоимости леса (естественная, количественная, качественная, техническая и возобновительная) и перехода к стоимостным расчетам пользования лесом на период рубки. Извлечение максимально возможного устойчивого дохода (равномерно и непрерывно) при лесопользовании путем периодической рубки деревьев для продажи древесины с последующим восстановлением является главным элементом механизма эконо-

мического управления при организации мультифункционального пользования лесом на протяжении длительного периода. Реализация данного механизма возможна на конкретном лесном участке с неизменяемыми границами, с имеющимся запасом леса на корню, превосходящим в 10-40 раз его ежегодный расход в зависимости от географических и других условий, соразмерный срокам роста и развития леса до спелого состояния. Его можно определить на основе измерения показателя ресурсоемкости Tp количеством лет, потребных для возобновления леса после рубки на том же самом месте. Каждый такой лесной участок является объектом управления на оборот рубки.

Кругооборот лесного капитала не может быть реализован вне денежного обращения, без помощи денежного капитала. Замкнутый процесс воспроизводства лесного капитала влечет за собой процесс самофинансирования. В свою очередь, самофинансирование возможно только за счет сбережений. В модели простого воспроизводства в роли таких сбережений могут выступать только «воспроизводственные» деньги, поэтому они и должны быть использованы в качестве денежного дохода. Норму отчислений на воспроизводство Sn считаем правомерным определять исходя из первоначальной стоимости лесного участка. В условиях простого воспроизводства, исходя из накопленного истощения, арендаторы вправе рассчитывать на одинаковый доход в разные годы использования лесного участка. Это значит, что величина воспроизводственных денег, используемых в качестве денежного дохода, не может быть произвольной. Она должна формироваться таким образом, чтобы в конечном итоге достиглось равенство доходов (стоимости). Введем два показателя экономического времени и лесного капитала, присущих подсистеме лесного участка:

Ta – срок (период) аренды лесного участка (лет);

Qc – среднегодовой объем использования лесных ресурсов (руб.).

Тогда условие соблюдения равенства годовых денежных доходов стоимости на протяжении всего периода Ta запишется следующим образом:

$$Sn * Qc * xTa = NWo, \tag{1}$$

где

Sn – абсолютная величина отчислений на лесовосстановление (руб./м³);

NWo – начальная рыночная стоимость арендуемого участка лесного фонда (руб.);

Рыночная стоимость лесного участка определяется по формуле бессрочной ренты [1]

$$NW_0 = Qz * R * r^{-1} * 100, \tag{2}$$

где

Qz – объем запасов лесных ресурсов на арендованном участке лесного фонда;

R – лесная рента (разность между рыночной ценой лесных ресурсов, нормативными себестоимостью и прибылью лесопользователя);

r – ставка капитализации, определяемая банковской ставкой процента по депозитам вкладчиков.

Для оценки стоимости лесных ресурсов обычно не используется дисконтирование, так как естественный рост в лесах имеет длительный период (до 100 и более лет) и бесконечный срок использования. Что исключает необходимость в дисконтировании («бессрочная рента»). Из (1) следует, что:

$$Sn = \frac{NW_0}{QcTa}. \tag{3}$$

Решение (3) показывает, каким образом может происходить самоорганизация подсистемы лесного участка, если последняя стремится к обеспечению равенства годовых денежных доходов (стоимости лесного участка). Расчеты приводят к выводу о существовании некоторой зависимости между первоначальной стоимостью лесного участка и сроком отчислений на воспроизводство (аренды). Не трудно заметить, что чем больше первоначальная стоимость лесоучастка, тем больше времени необходимо на отчисления. Процесс самоорганизации сводится к согласованию ценовой нормы Sn с показателями экономического времени и капитала Ta и Qc .

Время аренды влияет на ценовые показатели. В экономическом времени Ta расходуется общественно необходимое рабочее время, формируется субстанция стоимости лесного участка. В уравнении (3) время Ta представляет собой реальное экономическое время, которое требуется подсистеме лесного участка для самовоспроизводства лесного капитала. Это время обусловлено техническими, технологическими и организационными факторами производства. Вместе с тем, время Ta можно определить другим способом, а именно как отношение V – цены запасов лесных ресурсов на арендованном лесном участке к P – цене среднегодового использования лесных ресурсов на этом же лесном участке. В этом случае Ta будет равно показателю ресурсоемкости $Tr = V/P$, который может отличаться от реального срока аренды Ta и, тем более, от реального периода лесовыращивания Te , измеряемого несколькими десятилетиями (для хвойных пород на Севере от 100 лет и более). Но так как любое отклонение от реального Ta нарушает условие равенства стоимости (1), можно сделать вывод, что в условиях аренды существует тенденция к такому согласованию V и P , при котором

$$Tr \rightarrow Ta \rightarrow Te. \tag{4}$$

Указанная динамическая модель интегрированного планирования мультифункционального лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов в условиях аренды реализуется с помощью рынка лесных ресурсов, или через вариацию цены древесины на корню, или за счет вариации самого экономического времени Tr , Ta и Te .

Существуют три величины экономического времени, которые рассчитываются совершенно по-разному, и три теории баланса экономического времени. Приведенные выводы показывают, что в анализе динамической модели воспроизводства лесных ресурсов (4) возможны три группы результатов по четыре серии в каждой. Можно сравнивать различия в индивидах исследуемого экономического времени, рассмотрев три гипотетические ситуации, и выделить двенадцать типов соотношений (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

ВАРИАНТЫ РЕЗУЛЬТАТОВ МОДЕЛИ

Группы результатов		
Ситуация А	Ситуация В	Ситуация С
$Tr > Ta > Te$ (1.1)	$Ta > Tr > Te$ (2.1)	$Te > Tr > Ta$ (3.1)
$Tr > Te > Ta$ (1.2)	$Te > Tr$ (2.2)	$Ta > Tr$ (3.2)
$Tr < Ta < Te$ (1.3)	$Tr < Te$ (2.3)	$Te < Tr < Ta$ (3.3)
$Tr < Te < Ta$ (1.4)	$Te < Tr$ (2.4)	$Te < Ta < Tr$ (3.4)

Таблица 2

АНАЛИЗ ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУЛЬТИФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

СИТУАЦИИ МОДЕЛИ		
Индивиды экономического времени в случае А иллюстрируют типичную ситуацию в сложившихся условиях арендных отношений	Ситуация В иллюстрирует пластичность срока аренды в соотношении с ресурсоемкостью и периодом воспроизводства	В ситуации С видим как реальное экономическое время, требуемое для самовоспроизводства лесного капитала, взаимосвязано с показателями ресурсоемкости и периода аренды
(1.1) Экономическое время ресурсоемкости лесного участка выше срока аренды и, как следствие, время воспроизводства оказывается минимальным. В сущности это означает, что имеющийся запас леса на корню превосходит его ежегодный расход и соразмерен срокам роста и развития леса. Отсюда следует, что на данном лесном участке целесообразна организация мультифункционального лесопользования для извлечения максимального устойчивого дохода при лесопользовании	(2.1) Срок аренды выше ресурсоемкости. Можно лишь предполагать, что имеющиеся запасы леса на корню не соответствуют потенциальным возможностям арендатора. Но поскольку ресурсоемкость оказывается выше периода воспроизводства, возможна организация равномерного и непрерывного лесопользования. Устойчивое и непрерывное лесопользование предполагает несплошные выборочные рубки деревьев, достигших возраста спелости	(3.1) Время воспроизводства больше ресурсоемкости, которая выше срока аренды. Главное в этом случае: переоценка запасов леса на корню и вариация времени аренды
(1.2) Экономическое время ресурсоемкости лесного участка выше периода воспроизводства, а последний больше срока аренды. В этом случае предполагается, что арендодатель имеет скрытые резервы за счет занижения срока аренды. В результате собственник лесных ресурсов (государство) не получит возможный лесной доход (упущенная выгода)	(2.2) Срок аренды выше периода воспроизводства, который превышает ресурсоемкость. Из этого следует вывод: периодическая рубка деревьев с последующим восстановлением не может быть реализована на данном лесном участке без изменения его границ	(3.2) Реальное экономическое время воспроизводства больше времени аренды, а последнее больше ресурсоемкости. Это значит, что за счет вариации времени аренды и ресурсоемкости участка леса можно привести их в соответствие с временем воспроизводства
(1.3) Период возобновления леса после рубки на том же участке больше срока аренды, а последний выше ресурсоемкости. Это значит, что данные об имеющихся запасах леса на корню занижены, или потенциальные возможности арендатора сознательно завышены. В целом можно сказать, что этот вариант не позволяет организовать мультифункциональное пользование лесом на протяжении долгого времени. Но самое главное, о чем забывают многие эксперты-оценщики: значение имеют не столько приведенные динамические модели экономического времени в лесохозяйственном производстве, сколько соотношение между величинами экономического времени	(2.3) Период воспроизводства выше ресурсоемкости, а последняя превышает реальный срок аренды. Из этого следует, что объем запасов лесных ресурсов на арендованном участке необходимо увеличить через изменение его границ или увеличить срок аренды	(3.3) Время аренды больше ресурсоемкости, а последняя выше времени воспроизводства. Очевидно, что реализация данного варианта возможна за счет вариации имеющихся запасов леса на корню
(1.4) Срок аренды выше периода воспроизводства, который в свою очередь, больше ресурсоемкости. Это значит, что информация об имеющихся запасах леса на корню требует уточнения	(2.4) Ресурсоемкость выше периода воспроизводства, который в свою очередь больше срока аренды. В этом случае целесообразно увеличить срок аренды до периода лесовозобновления	(3.4) Ресурсоемкость больше времени аренды, а последнее больше времени лесовозобновления. В сущности, в этом случае возможна организация пользования лесом на протяжении длительного периода с учетом увеличения времени аренды

В каждой из рассмотренных ситуаций динамической модели интегрированного планирования лесопользования и лесовоспроизводства для принятия решения по эффективности лесовосстановительных мероприятий определяющим является фактор экономического времени. Показатель ресурсоемкости отражает прошлое – он показывает функциональную и экономическую продуктивность имеющегося в настоящий период запаса леса на корню по отношению к его ежегодному расходу, соразмерному срокам роста и развития леса до спелого состояния. Период аренды представляет собой реальное экономическое время, которое требуется подсистеме арендованного лесного участка для самовоспроизводства лесного капитала. Реальный период лесовыращивания – это экономическое время, необходимое для восстановления функционального и биологического потенциала продуктивности насаждений, которое зависит от географических и других условий. И если первые два показателя имеют аналитическое значение, то практически только третий показатель

определяет правила принятия решений. На основе трех показателей экономического времени составляются и соответствующие балансы.

Таким образом, эффективность лесовосстановления зависит от экономического времени. Такое системное динамическое понимание, прежде всего, раскрывает прошлое экономическое время *Т_р*. Напротив, период аренды *Т_а* раскрывает положение, сложившееся в настоящее время. Наконец, период лесовозобновления *Т_в* показывает экономическое время, ожидаемое в будущем.

Подчеркнем еще раз: применение динамической модели интегрированного планирования лесопользования и лесовоспроизводства определяет границы колебания экономического времени. Оценка эффективности лесовосстановительных мероприятий в условиях арендных отношений с применением динамической модели позволяет исследовать различные стратегии в процессе управления лесовоспроизводством. Ключевой частью этого процесса является определение для

любого хозяйствующего субъекта (арендатора) того, какая экономия времени привносится теми или иными факторами или их совокупностью исходя из двенадцати моделей, которые характеризуют экономическую устойчивость лесовоспроизводства.

В соответствии с законом уплотнения экономической оценки хозяйственных процессов время превращается во все более редкий ресурс и как таковой будет цениться все больше. Нормативы экономического времени при интегрированном планировании процесса лесовоспроизводства в условиях арендных отношений, и альтернативная оценка его стоимости будут актуализироваться в развитии рыночных отношений в сфере лесохозяйственного производства.

Разумеется, оборот рубки может значительно изменяться под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, прежде всего запросов потребителей (рыночный спрос). Исследования показывают, что функциональный и биологический потенциал продуктивности насаждений восстанавливается преимущественно к двадцатилетнему возрасту. Такие насаждения можно рассматривать в качестве средств лесохозяйственного производства. Им следует придавать статус лесохозяйственных объектов и в этом качестве принимать в лесохозяйственную эксплуатацию. Важно, что такая тенденция существует как объективная данность. К. Маркс отмечал: «Всякая экономия, в конечном счете, сводится к экономии времени» [7, с. 117].

Роль лесных ресурсов, являющихся предметным содержанием лесного капитала, заключается в том, что они выступают как основа создания условий для общественно свободного времени по мере перехода к интенсивному типу лесовосстановления. В рыночных условиях эта роль прокладывает себе путь через случайно складывающиеся ценовые отношения, через технический прогресс или изменения в организации лесохозяйственного производства и лесопромышленного управления. Находить эффективные технологические и организационные решения и проводить лесовосстановительные мероприятия в полном объеме смогут арендаторы с длительным сроком аренды, которые будут заинтересованы в повышении капитализации лесных участков через увеличение лесного дохода. Здесь мы вновь находим подтверждение, что экономическое время влияет на цену лесных ресурсов и лесной доход.

Литература

1. Большаков Н.М. Методология формирования рентных платежей в лесопользовании [Текст] / Н.М. Большаков // Лесное хозяйство. – 2001. – №1. – С. 5-14.
2. Кожухов Н.И. Экономика воспроизводства лесных ресурсов [Текст] / Н.И. Кожухов. – М. : Лесная промышленность, 1988. – 260 с.
3. Левина И. Проблема трансформации: сравнительно-исторический анализ подходов и решений [Текст] / И. Левина // Вопросы экономики. – 2008. – №9. – С. 127-128.
4. Лукша П.О. Самовоспроизводство в эволюционной экономике [Текст] / П.О. Лукша. – СПб. : Алетей, 2009.
5. Лесной кодекс РФ [Электронный ресурс] : 4 дек. 2006 г. №200-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Маевский В. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория [Текст] / В. Маевский // Вопросы экономики. – 2010. – №3. – С. 65-85.
7. Маркс К. Сочинения [Текст] / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. – Т. 46 ; ч. 2. – С. 207, 117.
8. Моисеев Н.А. Воспроизводство лесных ресурсов [Текст] / Н.А. Моисеев. – М. : Лесная промышленность, 1980. – 264 с.

9. Некрасов М.Д. Особенности самокупаемости лесохозяйственного производства ИВУЗ [Текст] / М.Д. Некрасов // Лесной журнал. – 2008. – №2. – С. 123-128.
10. Орлов А. Об экономической сущности амортизации [Текст] / А. Орлов // Вопросы экономики. – 2010. – №3. – С. 86-96.
11. Петров А.П. Лесовосстановление в условиях аренды: принуждение или стимулирование частного бизнеса [Текст] / А.П. Петров // Лесное хозяйство. – 2010. – №1. – С. 22-27.
12. Сабанцев Ю.Н. Лесовосстановление в условиях перехода на рыночные отношения [Текст] / Ю.Н. Сабанцев // Лесная промышленность. – 1995. – №2. – С. 18-19.

Ключевые слова

Экономическое время; лесной капитал; динамическая модель; возобновление; аренда; стоимостная концепция; лесовоспроизводственные отчисления.

*Большаков Николай Михайлович;
Иваницкая Ирина Ивановна*

РЕЦЕНЗИЯ

Осуществляемый перевод лесосырьевой базы Российской Федерации на инновационную модель простого и расширенного воспроизводства имеет определяющее значение для обеспечения долговременного экономического роста и сохранения качества окружающей среды, экологических условий жизни человека. По новому лесному законодательству выполнение мероприятий по воспроизводству лесов возложено на арендаторов. В статье Большакова Н.М. и Иваницкой И.И. рассматриваются актуальные аспекты, отражающие развитие теоретико-методологических и практических положений простого и расширенного воспроизводства в рыночных условиях.

В работе излагается инновационная динамическая модель воспроизводства лесных ресурсов, связывающая как минимум три величины экономического времени (показатель ресурсоемкости, срок аренды, период лесовыращивания), которые рассчитываются совершенно порозному, и три теории баланса экономического времени.

Научная новизна исследования заключается в постановке задачи и формировании динамической модели интегрированного планирования лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов при мультифункциональном использовании в условиях аренды. Приводится анализ исследуемого экономического времени, включающий рассмотрение трех гипотетических ситуаций с выделением двенадцати типов соотношений. Модель позволяет выработать управленческие решения и устанавливать целевые параметры управляемых процессов, средств их достижения и результатов.

Представленный в статье материал имеет значительный научный интерес, отличается новизной, научной проработанностью и рекомендуется к опубликованию.

Шихвердиев А.П., д.э.н., профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой экономической теории и корпоративного управления Сыктывкарского государственного университета.

3.2. NEW APPROACH TO FOREST REGENERATION IN THE CONDITIONS OF LEASE RELATIONS

N.M. Bolshakov, MSC (Economics), Professor, Noble President;

I.I. Ivanitskaya, Ph.D (Economics), Professor Assistant, the Head of the Department «Management and Marketing»

*Syktvykar wood institute – branch
GOU VPO
«St.-Petersburg state timber college
name S.M. Kirov»*

The problem of the forest capital regeneration in the conception value from the perspective of multifunction model of forest management in conditions of lease relations is considered. A dynamic model of the integrated planning process of forest management and forest regeneration is proposed. Theoretical aspects of the financing of forest reforestation mechanism based on market organization are presented.

Literature

1. N.M. Bolshakov. Methodology of forming of the rental payment in forest use // Forestry. 2001, №1, p. 5-14.
2. N.I. Kozhukhov. Economics of reforestation. M: Forest industry, 1988, 260 p.
3. I.V. Levina. Transformation problem: relevant-historical analyze of the approaches and decisions // Economics questions. – 2008. – №9. – p. 127-128.
4. P.O. Luksha. Self-reproduction in the evaluational economics. Saint-Petersburg: Aleteya. 2009, p. 41.
5. Forest Code of the Russian Federation. New edition. M: TK. Velbi. Prospect publishing office, 2008. 64 p.
6. V. Mayevsky. Basic capital reproduction and economics theory. Economics questions, №3.2010, P.65-85.
7. K. Marks, F. Engels. Thesis t. 46.part 2, P. 207, 117.
8. N.A. Moiseev. Forest resources generation. M. Forest industry, 1980, 264 p.
9. M.D. Nekrasov. Self-recoupment of forestry production specifics IVUZ // Forest magazine. – 2008. – №2. – P. 123-128.
10. A. Orlov. About economical amortization essence // Economics questions, №3, 2010. p. 86-96.
11. A.P. Petrov. Regeneration in the rent conditions: compulsion or stimulation of the private business // Forestry. – №1. – 2010. – P. 22-27.
12. Y.N. Sabantsev. Reforestation during the transition period of market relations // Forest industry. – №2. – 1995. – P. 18-19.

Keywords

Economical time; forest capital; dynamic model; regeneration; lease; value concept; forest reproduction transfers.